

Хелко

ЖАР

АЗИИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хелко
Жар Азии

«Автор»

2026

Хелко

Жар Азии / Хелко — «Автор», 2026

Ольга Корф 22:45 (0 минут назад) кому: мне Она просыпается от храпа и ненавидит его «доброе утро». Но терпит — потому что секс хороший, а ресурс есть ресурс. Вот только ресурс — это не деньги. А деньги — это единственное, ради чего мужчины и нужны. Таиланд. Тайвань. Гонконг. Она сбегает от мужа, который берет её деньги, в поисках воздуха. И находит его. Синеглазого. С руками, которые не просят — они берут. Он пахнет дорогим табаком, водит McLaren и говорит: «Я не умею быть с кем-то по-настоящему. Но я дам тебе всё, кроме этого». «Жар Азии» — роман, на 50% сотканный из реальной жизни. Из настоящей боли, денег, грязного секса и выбора — между сладкой клеткой и страхом свободы. Это книга для тех, кто знает: иногда, чтобы найти себя, нужно потерять всё.

© Хелко, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тайланд	5
Глава 2. Тайвань	7
Глава 3. Уборная	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Хелко

Жар Азии

Глава 1. Тайланд

Я просыпаюсь от храпа.

Этот звук — как дрель, которая въелась в череп. Лэй лежит рядом на животе, разметавшись, лицом в подушку, и выдаёт такие трели, что стены трясутся. Смотрю на него с глухой ненавистью. Метр семьдесят восемь, татуированный, тёмная короткая стрижка, борода. С виду — мужик. На деле — просто громкий живой предмет мебели.

У нас две спальни. Я могла бы спать во второй, в тишине. Но не ушла — потому что вчера он захотел секса. А секс с ним — классный. Член большой, руки умелые, тарабанит он знатно. Куча страсти, пылких животных поцелуев, а как он лижет — ммм. Я не дура, понимаю: хороший секс — тоже ресурс. Но ресурс — это не деньги. А деньги — это то, ради чего вообще мужчины и нужны.

Сажусь на кровати, стягиваю мокрые простыни с ног. За окном — пальмы, белый песок, бирюза. Тайланд. Утро. Опять.

Кондиционер гонит холодный воздух, но тело всё равно липкое. Встаю, иду на кухню, наливаю воду. Смотрю в телефон — уведомления от эзо-бота, клиенты просят ритуалы на деньги, отвечаю автоматически. Потом открываю Инстаграм, листаю. Лайки на моём фото в бикини у бассейна. Улыбаюсь чужой жизни на экране, но внутри — пустота.

Квартира белая, светлая, с деревянной мебелью, балконом, видом на кусочек моря. Я сама выбирала. Лэй только кивал и говорил: «Как скажешь, дорогая». Тогда казалось — забота. Теперь — слабость.

Из спальни доносится шум. Храп прекратился. Лэй шлёпает босыми ногами в ванную, потом выходит — в одних трусах, трёт глаза, улыбается.

— Доброе утро, — говорит сонно.

«Доброе утро». Блядь. Каждое утро одно и то же. Эти слова — как пластиковая упаковка, в которую замотана наша жизнь. Без вкуса. Без запаха. Без смысла. Ненавижу эти пресные, банальные, фальшивые фразы. От них тошнит. Они как дешёвый освежитель воздуха — маскируют, но не убирают вонь.

— Смузи будешь?

— Я пью воду, — отвечаю.

Он подходит, целует в плечо и трётся членом о мои ягодицы. Потом начинает мяться у холодильника.

— Слушай, эти схемы... я почти дожал, но надо ещё немного. У тебя есть тысяч двадцать бат? Я верну.

Ставлю стакан. Смотрю на него в упор.

— У меня нет, Лэй. Мне лететь.

— А билет? — Он хмурится.

— Билет куплен. — говорю. — А двадцать тысяч бат на твои «схемы» — нет. Я не знаю, сколько у меня там, но знаю, что на твои темки у меня нет.

Он молчит. Вижу, как в нём борется обида, гордость и желание денег.

Трогаю татуировку на левом предплечье — ветку сакуры. Провожу пальцем по тонкой линии.

— Я улетаю.

Он замирает.

— Куда?

— Тайвань.

— Зачем?

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Хочу. Посмотреть. Подышать без твоего храпа.

— Ты серьёзно?

— Серьёзно.

Он открывает рот, потом закрывает. Видно, как переваривает: я уйду. Одна. Без него. Это выходит за рамки его картины мира.

— И надолго?

— Пока не надоест.

Иду в спальню. Собираю рюкзак — только самое нужное. Тройку обтягивающих платьев, шорты, футболки, купальник, паспорт, телефон, зарядка. Всё.

Через час сижу в такси, открываю окно, выпускаю влажный ветер. В телефоне — билет на рейс в Тайбэй. Лэй остался в квартире — стоял у двери, смотрел, как я уйду, и не сказал ни слова.

Я не знаю, что там будет. Но чувствую — надо.

Я всегда чувствую, когда надо.

Глава 2. Тайвань

Я не знаю, почему Тайвань.

Просто — клинкнуло на этой идее. Как щелчок внутри. Пару месяцев назад случайно наткнулась на документалку про уличную еду. Потом старые боевики, где все стреляют и прыгают по крышам. И как-то само — душеньку поманило на этот остров. Начала учить китайский, и вся эта культура заволочла меня. Когда я чем-то загораюсь, меня может не отпускать месяцами.

Прилетела. Из одной жары в другую. Тайбэй встретил зноем, который сразу залез под кожу. Город шумел, пах едой, выхлопными газами и чем-то сладким. Заселилась в Mayer Inn — трёхзвёздочная, центр, вид на серые панельные дома. Без шика. Я могла бы взять пятизвёздочный, но своих денег на это всегда жалко. А тут настоящий дух, не курортный. Живой.

Три дня я просто гуляла. Без плана.

Сходила на рынок Шилинь — огромный, шумный, с рядами жареной еды, пластиковой обувью, светодиодными безделушками. Там пахнет соевым соусом, тестом во фритюре и тысячей человеческих тел. Купила кулончик — серебряную рыбку и магниты. Дёшево, но на память самое оно. Я всегда привожу магниты из стран, в которых бываю. Потом поймала такси до Тайбэй 101. Смотрела на него снизу, задрал голову. Небоскрёб как небоскрёб, но рядом с ним чувствуешь себя мелкой.

На следующий день добралась до Мемориального зала Чан Кайши. Белые стены, синяя крыша, огромная статуя, под которой люди кажутся муравьями. Китайские старушки плавно двигались в парке — тайцзицюань, будто время текло иначе. Я двигалась с ними и чувствовала, как внутри всё успокаивается. Потом заскочила в храм Луншань — там горели благовония, люди кланялись, бормотали молитвы, воздух был густым от дыма и веры. Я не верю ни во что, но стояла, закрыв глаза, и дышала этим. Момент идеален.

Ещё съездила на пляж. Но он не впечатлил — серый песок, мутная вода. Тайвань не про пляжи, я поняла. Он про улицы, про еду, про тени от кондиционеров, которые капают на тротуар. И про язык, который я пыталась практиковать с продавцами. Получалось неплохо — они хвалили и улыбались. Кайфово.

На третий вечер я решила пойти в бар. Отдохнуть. Потанцевать. Развеемся. Посмотреть на красивых людей.

Выбрала WAVE Club — говорят, там лучшая тусовка, рядом со 101. Внутри было темно, бас пульсировал в груди, свет бил в глаза. Заказала коктейль, встала у стойки. Движения сами собой возникали — плечи, бёдра, голова. Я не умею танцевать профессионально, но пластика у меня отменная. Сексуальная сучка. Танцую, пью, смотрю.

Рядом завязалась болтовня с ребятами из Бразилии. Два парня, одна девушка. Горячие, улыбчивые, говорят быстро и громко. Мы обменялись контактами. Они звали гулять завтра, я сказала «посмотрим». Ничего серьёзного. Просто лёгкая дружба на ночь.

Коктейль таял со льдом. Музыка сменилась на что-то томное. Я пританцовывала, рассеянно водя пальцем по краю бокала. И тут я подняла глаза.

В конце зала, у стены, стоял мужчина.

Он смотрел на меня. Не моргая.

Тёмные волосы чуть ниже ушей — небрежные, будто он только что провёл по ним рукой, — падали на лоб, открывая острые скулы и линию челюсти, которую хотелось обвести пальцем. Глаза синие — не холодные, не льдистые, а тёплые, глубокие, как море в полдень. Под ними — почти незаметные тени, как будто он давно не спал или привык смотреть на мир немного устало. Но взгляд — цепкий, внимательный.

Губы тронула лёгкая усмешка — в ней не было самоуверенности, скорее спокойная уверенность человека, который знает цену себе и не пытается её доказывать.

Он стоял у стены — высокий, под метр девяносто, — прислонившись плечом к бетону, словно весь клуб принадлежал ему, но он не считал нужным это показывать. На нём была светлая голубая рубашка, расстёгнутая на две пуговицы — достаточно, чтобы увидеть линию ключиц и гладкую кожу без волос, чуть тронутую загаром. Рукава закатаны до локтей — предплечья жилистые, с венами, которые перекачивались при каждом движении бокала.

Он даже не пытался быть красивым. Он просто был. Тёмно-коричневые свободные брюки. Такого же цвета сандалии. Просто, но со вкусом. Расслабленный вайб. Обожаю.

Рядом с ним крутилась девушка — миниатюрная, с большой грудью, светлыми волосами до плеч. Она что-то говорила, он качал головой в такт музыке. Ногами и бёдрами — плавно, лениво. Будто он здесь, но не здесь. И всё это время его синие глаза не отпускали меня.

Я замерла. Внутри что-то кольнуло.

Он был красив. Но не это главное. В его взгляде было что-то ещё — настойчивость, узнавание, будто он ждал, пока я его замечу.

Отвела глаза, допила коктейль. Сердце стучало быстрее обычного.

«Бля, — подумала я. — Вот это прилёт».

Глава 3. Уборная

Я вышла из бара.

Ноги несли меня сами — поймала такси, назвала адрес отеля, и всю дорогу смотрела в окно. Тайбэй ночью — просто месиво из огней, вывесок, мопедов и влажного воздуха. Сердце всё ещё колотилось. Этот взгляд синих глаз сверлил затылок даже сквозь стекло.

В номере рухнула на кровать, не раздеваясь. Уснула с мыслью: «Это был просто тип, с кем не бывает».

Утро встретило головной болью и чувством пустоты. Я плюхнулась в прохладный душ, смывая вчерашний алкоголь, дурацкую музыку, которая всё ещё играла в голове. А он — синеглазый — не уходил.

Стоило закрыть глаза — и я снова видела его. Как он стоял у стены, чуть наклонив голову, с этим лёгким изгибом губ. Как его пальцы сжимали бокал — длинные, с аккуратными ногтями, без колец. Как он смотрел на меня, не отрываясь, даже когда та девушка что-то говорила ему на ухо.

Я вышла на улицу, и Тайбэй снова ударил в лицо влажным зноем.

«Господи, — подумала я, жмурясь от солнца. — Мне надоели эти европеоидные рожи. Серьёзно. Ничего хорошего я с ними не познала».

И это была чистая правда. Все эти белые мужики — одинаковые. Ни драйва, ни огня, ни денег нормальных. Азиаты — да, это моя тема.

Я вспомнила, как в прошлой жизни, в эскортные времена, у меня был японец. Красивый, богатый. Дантист. У него в Нагое был трёхэтажный дом. Ездил на Maserati. Когда мы гуляли по Токио, он купил мне очки Dior и подвеску Tiffany просто так, не заказывая. Я тогда офигела, но виду не подала. Такая щедрость — она или есть, или нет. У белых такого не выпадало на мою долю. Они сначала проверяют, потом торгуются, потом забывают.

Ещё был кореец из Сеула. Тот вообще бомба. Американец по паспорту, но жил в Корее. Умный, уверенный, без комплексов. Он перевёл мне деньги на билет, даже не спросив, прилечу ли я. Просто скинул — и всё. Забронировал гостиницу в центре, сунул денег на шопинг, на сауны и всякое такое — «чтобы чувствовала себя как королева». Ни один белый мужик так не сделал. Поэтому когда я смотрю на европейские лица — меня тошнит.

А этот, синеглазый... Метис? Похож на азиатскую смесь с кем-то. Тёмные волосы, скулы острые, глаза — настоящий синий, невероятный. И вчера он смотрел на меня так, будто видел насквозь. И сегодня я просыпаюсь и всё ещё помню этот взгляд.

Я решила зайти в кафе. Просто чтобы выпить чаёк и перестать думать о нём.

Зашла.

И встретила его.

Он сидел за столиком у окна. С той миниатюрной — с большой грудью. Она что-то щебетала, он кивал и поглядывая в сторону. Потом увидел меня. Наши глаза встретились. У меня перехватило дыхание. Он не улыбнулся, просто посмотрел — так же, как вчера. Жёстко, внимательно, будто читал меня с головы до ног.

Я снова заметила его руки — длинные пальцы, чуть тронутые загаром. Ну фетиш у меня такой. На левом запястье — часы, массивные, с потёртым ремешком. Я запомнила их ещё вчера. Какая-то деталь, которая не должна была зацепить, а зацепила.

Я отвела глаза. Заказала чай. Села за дальний столик, спиной к нему. Но спиной чувствовала прожигающий взгляд. Он не отрывался.

Я не выдержала.

Встала и пошла в туалет. Чтобы отдышаться, прийти в себя. Туалет оказался общим — без деления. Я подошла к раковине, посмотрела в зеркало. Отражение — растерянное, щёки горят, в глазах — растерянность пополам с любопытством.

«Твою мать, Хлоя, — сказала я себе. — Ты замужем. Он с женщиной. Приди в себя.»

Закрыла глаза, выдохнула. И услышала шаги за спиной. Тяжёлые. Мужские.

Подняла глаза в зеркало.

Он стоял в дверях. Положив руки по обе стороны дверного проёма. Синие глаза смотрели прямо в моё отражение.

У меня подкосились ноги. Я удержалась за раковину.

Он улыбнулся краешком губ.

— Ты часто бегаешь в туалет, когда видишь мужчину?

Голос низкий, хриплый — как будто он только проснулся или говорил шёпотом, хотя в кафе было шумно. В нём чувствовалась хрипотца, от которой мурашки побежали по позвоночнику.

— Только когда он не отрывает от меня глаз два дня подряд.

Он шагнул вперёд, закрыл дверь, щёлкнул замком. Я прижалась к раковине и выпучила глаза.

— Тогда, может, перестанем бегать?

Он подошёл ближе. Запах — одеколон, табак, что-то терпкое, свежее. Я почувствовала его кожей, ещё до того, как он коснулся меня. Жар. Опасность. Я слышала его дыхание у своей шеи — ровное, спокойное, как будто он делал это тысячу раз.

— Ты кто? — спросила я хрипло.

Он не ответил. Просто смотрел и улыбался — так, что внутри всё перевернулось. Чувствовала его близость каждой клеткой: пальцы сжимали край раковины, дыхание сбилось. Одной рукой он скользнул по моему плечу — медленно, почти невесомо. А второй — между ног. Легко, небрежно, без спроса, как будто имел на это право. От этого движения я произвольно дернулась — не от страха, а от того, что тело отреагировало раньше, чем голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.